

Совершенствование правовых механизмов укрепления статуса русского языка как языка государствообразующего народа

Нечкин Андрей Вадимович¹, Руденко Валентина Викторовна²

¹Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия, super.nechkin@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3032-9240>

²Институт философии и права УрО РАН, Екатеринбург, Россия, emikh_valentina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-691X>

Аннотация. В статье рассматриваются правовые механизмы укрепления статуса русского языка как языка государствообразующего народа. Авторы с опорой на действующее нормативное правовое регулирование данного вопроса формулируют предложения по его дальнейшему совершенствованию на общефедеральном уровне, на уровне субъектов Российской Федерации, а также на международном уровне, фокусируя особое внимание на пространстве Содружества независимых государств.

Ключевые слова: русский язык, конституция, языковая политика, государственное единство, суверенитет, ценности, языковое многообразие

Для цитирования: Нечкин А. В., Руденко В. В. Совершенствование правовых механизмов укрепления статуса русского языка как языка государствообразующего народа // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2025. № 1. С. 26–30.

Original article

Improving legal mechanisms for strengthening the status of the Russian language as the language of the state-forming nation

Nechkin Andrey V.¹, Rudenko Valentina V.²

¹Urals State Law University named after V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia, super.nechkin@mail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3032-9240>

²Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Yekaterinburg, Russia, emikh_valentina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6641-691X>

Abstract. The article examines the issues of improving the legal mechanisms for strengthening the status of the Russian language as the language of the state-forming people. The authors, relying on the current normative legal regulation of the status of the Russian language as the language of the state-forming people, formulate proposals for its further improvement at the federal level, at the level of the subjects of the federation, as well as at the international level, focusing special attention on the Commonwealth of Independent States.

Keywords: Russian language, constitution, language policy, state unity, sovereignty, values, linguistic diversity

For citation: Nechkin A. V., Rudenko V. V. Improving legal mechanisms for strengthening the status of the Russian language as the language of the state-forming nation // Bulletin of the Ural Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia. 2025. № 1. Pp. 26–30.

В ходе конституционной реформы 2020 г. русский язык получил статус языка государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации (ч. 1 ст. 68 Конституции Российской Федерации¹). Дополнение правового статуса русского языка, помимо статуса государственного, подобной характеристикой чрез-

вычайно важно в контексте укрепления суверенитета и государственного единства Российского государства. Русский язык приобретает «особую аксиологическую ценность не только в том смысле, в котором значимость языков подчеркнута на уровне ЮНЕСКО, а именно как элемент культурного наследия, символ государства и интегрирующий элемент политиче-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

ской, социальной и культурной сфер, но и как системный элемент нациестроительства и формирования гражданской идентичности» [1, с. 9–10].

Реформирование языковой сферы особенно активно идет последние два года. К этому процессу активно подключались философы, литературоведы, филологи, краеведы, историки и другие узкие специалисты. На уровне права ключевыми актами, опосредующими данное реформирование, стали Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ¹ и Концепция языковой политики Российской Федерации².

За это время были расширены сферы использования государственного языка, изменен порядок утверждения списка нормативных словарей, справочников и грамматик, в которых содержатся нормы современного русского литературного языка, приняты меры по сокращению использования англицизмов, скорректированы полномочия органов государственной власти Российской Федерации в данном вопросе. Более того, в качестве задач государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей обозначены защита и поддержка русского языка как языка государствообразующего народа, обеспечение соблюдения норм современного русского литературного языка (в том числе недопущение использования нецензурной лексики), противодействие излишнему использованию иностранной лексики³.

Одновременно с мерами по укреплению позиций русского языка как языка государствообразующего народа реализуются меры, гарантирующие языковое многообразие, что свидетельствует об адекватности языковой политики Российского государства [2, с. 417].

Целью настоящей статьи является выработка рекомендаций по совершенствованию действующего российского законодательства, направленных на реализацию конституционных положений о русском языке как языке государствообразующего народа.

В ходе текущей языковой реформы наметилась тенденция к расширению сфер использования государственного языка Российской Федерации, но вместе с тем на законодательном уровне не учтено, что в каждой области общественных отношений есть определенные особенности функционирования языка – наличие социально-актуализированной лексики и использование определенных языковых средств. Соответственно, регулирование использования русского

языка в законодательно установленных сферах должно быть дифференцированным и осуществляться с учетом специфики данных общественных отношений.

Полагаем, что на современном этапе развития нашего государства защита и поддержка русского языка как государственного требует включения в положения Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации»⁴ указания на необходимость утверждения конкретного перечня иностранных слов, имеющих общеупотребительные аналоги в русском языке, использование которых запрещается. В качестве уполномоченного органа, утверждающего обозначенный перечень, целесообразно избрать Правительство Российской Федерации.

Считаем, что имеющийся перечень сфер обязательного использования государственного языка Российской Федерации может быть расширен. В частности, к их числу можно было бы отнести коммерческие обозначения, что позволило бы избежать использования иностранных языков на различного рода вывесках, где они, к сожалению, все еще активно используются. Также одной из сфер обязательного использования государственного языка может стать наука.

Полагаем, что защита и поддержка русского языка как государственного языка Российской Федерации не может обойтись без дальнейшего совершенствования института ответственности. Так, видится целесообразным закрепить в положениях Уголовного кодекса Российской Федерации и Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации новые статьи, предполагающие более специализированные составы правонарушений.

На уровне субъектов Российской Федерации необходимо интенсифицировать деятельность по реализации сбалансированной языковой политики, основанной на разграничении статусов «государственный язык Российской Федерации», «государственный язык республики в составе Российской Федерации» и «язык официального общения населения в местностях его компактного проживания». Это особенно актуально в субъектах Российской Федерации, образованных по национальному и национально-территориальному признакам.

Государственные языки республик в составе Российской Федерации и языки официального общения населения в местностях его компактного проживания должны использоваться наряду с русским языком как государственным, но никак не заменять его.

Именно поэтому полагаем, что норма Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации»⁵, предусматривающая, что в местности компактного проживания населения, не имеющего своих национально-государственных и национально-

¹ Федеральный закон от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»». URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

² Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 июня 2024 г. № 1481-р «Об утверждении Концепции государственной языковой политики Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

³ Подп. «л» п. 24 «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>.

⁴ Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

⁵ Закон Российской Федерации от 25 октября 1991 г. № 1807-1 «О языках народов Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru>

территориальных образований или живущего за их пределами, наряду с русским языком и государственными языками республик в официальных сферах общения может использоваться язык населения данной местности, нуждается в корректировке в части конкретизации понятия «население».

Очевидно, что в объем данного термина на сегодняшний день может входить фактически неограниченный круг субъектов – физических лиц. Например, к ним можно отнести мигрантов, в том числе и нелегальных, проживающих на территории Российской Федерации в анклав, сформированном по этническому принципу, а не только представителей коренных малочисленных народов, которых, по всей видимости, в первую очередь брал в расчет федеральный законодатель, формулируя обсуждаемую норму.

Видится не совсем удачным использование на уровне законодательства субъектов Российской Федерации термина «государственный язык» и в отношении русского языка, и в отношении провозглашенных в качестве государственных языков республик в составе Российской Федерации. Полагаем, что следует уточнить формулировки конституций (уставов) субъектов Российской Федерации в части закрепления особого статуса русского языка как языка государствообразующего народа, которым он был наделен по итогам конституционной реформы 2020 г.

Однако подавляющее большинство республик в составе Российской Федерации до сих пор не успели или не посчитали необходимым привести свое законодательство о языках в соответствие с новеллами Основного закона нашей страны. В этой связи следует признать положительным опыт Республики Северная Осетия – Алания, в Конституции которой государственными языками признаются осетинский язык и русский язык как язык государствообразующего народа, входящего в многонациональный союз равноправных народов Российской Федерации. Положительным следует признать и опыт Республики Карелия, а также Донецкой и Луганской Народных Республик, где установлен единственный государственный язык – русский.

Полагаем, что подобный подход смог бы помочь разрешить сложную с правовой точки зрения ситуацию с государственными языками в Республике Дагестан, оказывающую крайне негативное влияние на возможность фактической реализации языковых прав существенной части граждан, проживающих на территории данного субъекта Российской Федерации. Суть проблемы заключается в том, что на сегодняшний день в Республике Дагестан государственными языками признаются как русский язык, так и языки всех народов Дагестана, точный перечень которых установить довольно затруднительно, потому как его нормативное закрепление в законодательных актах данного субъекта Российской Федерации просто отсутствует.

Еще одной важной, на наш взгляд, проблемой реализации языковой политики на уровне субъектов Российской Федерации следует признать ситуацию, когда далеко не все республики в ее составе, поль-

зуясь ситуацией отсутствия соответствующего федерального нормативного правового регулирования, законодательно урегулировали механизм фиксации норм собственных государственных языков.

В этой связи видится необходимым скорейшее вмешательство федерального законодателя, который мог бы закрепить в положениях, например, Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» правило о том, что порядок утверждения норм, правил орфографии и пунктуации государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации, определяется их высшими исполнительными органами. Кроме того, необходимо закрепить порядок создания словарных фондов государственных языков республик в составе Российской Федерации по аналогии с Национальным словарным фондом, а также предусмотреть встраивание информационных модулей словарных фондов данных языков в цифровую платформу «Национальный словарный фонд».

Развитие русского языка за рубежом становится стратегическим инструментом продвижения российских традиционных ценностей за пределы нашей страны и способствует евразийской интеграции. Именно поэтому полагаем, что русский язык, а также русский алфавит на основе кириллицы следует отнести к числу ценностей, лежащих в основе как общероссийской гражданской идентичности, так и культурной идентичности, формулируемой без привязки к гражданской принадлежности. Меры по укреплению позиций русского языка как языка государствообразующего народа одновременно способствуют формированию и укреплению гражданской и культурной идентичностей [3, с. 27; 4, с. 86–89]. В связи с этим в настоящее время особую актуальность приобретают меры государственной поддержки исследований и проектов, способствующих укреплению позиций русского языка.

Также полагаем, что из положений Закона Российской Федерации «О языках народов Российской Федерации» необходимо полностью изъять упоминание о потенциальной возможности установления федеральными законами иных графических основ алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик. Было бы не лишним также рекомендовать включение в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации» указание на то, что алфавит государственного языка Российской Федерации строится исключительно на графической основе кириллицы.

В контексте развития евразийской интеграции крайне важно сотрудничество России со странами Содружества независимых государств (далее – СНГ) [5, с. 214], но русский язык постепенно теряет позиции *lingua franca* на постсоветском пространстве. Причем, во многом это обусловлено тем, что большинство бывших республик СССР после обретения независимости не без активного участия западных государств отказались от кириллической основы алфавитов своих государственных языков, отдав предпочтение латинице.

Многие из государств СНГ, к сожалению, избрали путь откровенно враждебного отношения к русскому языку. Именно поэтому видится крайне целесообразным разработать с учетом широко известного в международном праве принципа взаимности конкретные меры ответственности, которые можно применять как к государствам, враждебно относящимся к русскому языку, так и персонально к лицам, являющимся проводниками подобной недружелюбной политики. Полагаем также, что данные меры совместно с механизмом их применения необходимо закрепить на федеральном уровне.

Ключевыми векторами продвижения русского языка, в том числе и на постсоветском пространстве, могут стать: организация курсов русского языка на базе русских домов и дипломатических представительств России за рубежом как для иностранных граждан, так и для соотечественников, проживающих за пределами нашей страны; развитие языковой подготовки мигрантов на домиграционном этапе (этапе домиграционной подготовки) на базе двусторонних соглашений между Россией и странами происхождения иностранцев; улучшение языковых навыков мигрантов по прибытии в Россию (в двух последних случаях курсы могут финансироваться на паритетной основе Россией и государством происхождения иностранца); расширение сотрудничества с зарубежными организациями, занимающимися изучением русского языка и переводом литературы на русский язык.

Успешным опытом продвижения русского языка можно признать реализацию консорциумом российских университетов проекта «Ресурсные центры российского образования за рубежом» образовательной деятельности ряда российских вузов в рамках сетевых программ преподавания русского языка как иностранного в сотрудничестве с университетами за рубежом [6, с. 85].

Языковая подготовка мигрантов на домиграционном этапе особенно хороша тем, что позволяет перенести одну из самых эффективных разновидностей интеграционных мероприятий в отношении мигрантов [7; 8; 9; 10] за пределы территории нашего государства, что в свою очередь позволит вывести их эффективность и, главное, безопасность в целом на качественно более высокий уровень. Развитие языковой подготовки мигрантов именно в домиграционном формате особо актуально еще и потому, что позволяет сочетать в себе решение одной из самых остро стоящих на сегодняшний день проблем миграционной политики Российской Федерации – проблемы сочетания реальной адаптации и интеграции мигрантов в российское общество с необходимостью продвижения русского языка в качестве мощнейшего инструмента «мягкой силы» на постсоветском пространстве, применяемого в интересах обеспечения национальной безопасности нашего государства.

Полагаем также, что различного рода концепции мультикультурализма, в случае их активного практического воплощения, могут привести лишь к тому, что мигранты станут проводниками механизмов «мягкой силы» со стороны недружественных государств,

а также питательной средой для международного терроризма, но никак не будут способствовать эффективной реализации языковых прав национальных меньшинств.

В качестве инструментов претворения в жизнь Концепции языковой политики Российской Федерации можно предложить следующее: поддержка реализуемых некоммерческими организациями проектов по вопросам сохранения и развития русского языка; финансирование научных исследований по вопросам русского языка из средств фондов; мероприятия, посвященные памятным датам, связанным с русским языком (День славянской письменности и культуры, День России, День Народного единства, День Конституции Российской Федерации, День русского языка и др.); празднование юбилейных дат выдающихся деятелей в сфере русского языка; организация конкурсов, олимпиад, фестивалей, акций; поддержка культурно-просветительских мероприятий по популяризации русского языка; создание консорциумов образовательных и научных организаций для совместных исследований по вопросам русского языка; создание порталов и сайтов о русском языке; организация повышения квалификации преподавателей русского языка; разработка курсов русского языка для иностранцев; распространение среди населения продукции, способствующей повышению имиджа русского языка; организация сборов журналистов и блогеров, интересующихся вопросами русского языка.

Представляется необходимым скорректировать показатели эффективности реализации Концепции языковой политики Российской Федерации, поскольку на сегодняшний день они в силу своей формальности и относительности не позволяют объективно оценить текущую языковую ситуацию и динамику ее развития. Целесообразно закрепить дополнительные показатели – количество аспирантов по соответствующим специальностям и количество диссертаций по соответствующим специальностям.

Кроме того, необходимо согласовать эти и уже имеющиеся показатели с достижениями, предусмотренными Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 г., среди которых отмечается: увеличение численности специалистов, прошедших профессиональную переподготовку по программе перевода произведений, созданных на языках народов России, в 3 раза; увеличение количества качественных ресурсов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, позволяющих изучать и получать информацию о русском языке, языках народов Российской Федерации, образовании, российской культуре и литературе, в 20 раз; увеличение за рубежом доли русских школ (классов), получивших адресную поддержку, включая поставку учебно-методических материалов на разных носителях.

Для целей реализации положений, изложенных в упомянутых выше документах стратегического планирования, можно рекомендовать разработку и принятие нового специализированного федерального закона, посвященного вопросам поддержки русского

языка за пределами территории Российской Федерации.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что совершенствование правовых механизмов укрепления статуса русского языка как языка государствообразующего народа по итогам конституционной реформы 2020 г. уже произошло, однако данный процесс может и должен быть продолжен. Потенциал для этого, как показало наше исследование, имеется.

Библиографический список

1. Rosi M. UNESCO and Languages: A Commitment to Culture and Development // Museum International. 2008. No. 60. Pp. 8–13.
2. Михальченко В. Ю. Проблема адекватности языковой политики и языковой ситуации в многонациональных странах // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 4 (107). С. 416–419.
3. Васильева Л. Н. Языковая политика в интересах поддержания культурной и национальной идентичности российских граждан // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 4. С. 23–36.
4. Григорьева Т. Е. Взаимосвязь языка и идентичности в философском дискурсе // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5 (97). С. 85–92.
5. Исаева О. С. Осмысление цивилизационной идентичности России и векторов ее развития в философии классических евразийцев и академического неоевразийства А. С. Панарина и Б. С. Ерасова // Манускрипт. 2020. № 7. С. 213–217.
6. Каблукон В. В., Косицына Е. Ф., Мамаева Ю. А. О реализации языковой политики Российской Федерации // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2023. № 13 (6). С. 84–89.
7. Лампадова С. С. Институциональные предпосылки создания условий для адаптации иностранных граждан в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 156–161.
8. Воронина Н. А. Законодательство об адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации: тенденции развития // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 3. С. 63–82.
9. Корсаков К. В., Серова А. В. Национальная политика России по регулированию отношений в сфере внешней трудовой миграции // Дискурс-Пи. 2023. Т. 20. № 2. С. 106–126.
10. Нечкин А. В. Государственная политика интеграции иммигрантов из стран постсоветского пространства в российское общество: проблемы и перспективы. В сборнике: Современные проблемы конституционного и информационного права. Екатеринбург, 2023. С. 23–28.

References

1. Rosi M. UNESCO and Languages: A Commitment to Culture and Development // Museum International. 2008. No. 60. Pp. 8–13.
2. Mikhailchenko V. Yu. The Problem of Adequacy of Language Policy and Language Situation in Multinational Countries // World of Science, Culture, Education. 2024. No. 4 (107). Pp. 416–419.

3. Vasilyeva L. N. Language policy in the interests of maintaining the cultural and national identity of Russian citizens // Journal of Russian Law. 2024. Vol. 28. No. 4. Pp. 23–36.

4. Grigorieva T. E. The relationship between language and identity in philosophical discourse // Society: philosophy, history, culture. 2022. No. 5 (97). Pp. 85–92.

5. Isaeva O. S. Understanding the civilizational identity of Russia and the vectors of its development in the philosophy of classical Eurasians and academic neo-Eurasianism of A. S. Panarin and B. S. Yerasov // Manuscript. 2020. No. 7. Pp. 213–217.

6. Kablukov V. V., Kositsyna E. F., Mamaeva Yu. A. On the implementation of the language policy of the Russian Federation // Humanities. Bulletin of the Financial University. 2023. No. 13 (6). Pp. 84–89.

7. Lampadova S. S. Institutional prerequisites for creating conditions for the adaptation of foreign citizens in the Russian Federation // Bulletin of economic security. 2022. No. 6. Pp. 156–161.

8. Voronina N. A. Legislation on adaptation and integration of migrants in Russian Federation: tendencies of development // Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 3. Pp. 63–82.

9. Korsakov K. V., Serova A. V. Russia's National Policy on Regulating Relations in the Field of External Labor Migration // Discourse-Pi. 2023. Vol. 20. No. 2. Pp. 106–126.

10. Nechkin A. V. State policy of integration of immigrants from postsoviet countries into Russian society: problems and prospects. In the collection: Modern problems of constitutional and information law. Yekaterinburg, 2023. Pp. 23–28.

Информация об авторах

Нечкин Андрей Вадимович – доктор юридических наук, доцент

Руденко Валентина Викторовна – кандидат юридических наук, доцент

Information about the authors

Nechkin Andrey V. – Doctor of Law, Associate Professor
Rudenko Valentina V. – Candidate of Law, Associate Professor

Вклад авторов

Оба автора сделали равный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

Both authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 27.12.2024; одобрена после рецензирования 03.02.2025; принята к публикации 18.03.2025.

The article was submitted 27.12.2024; approved after reviewing 03.02.2025; accepted for publication 18.03.2025.